

«...Почему я держу его в руке?» — было первой мыслью Юджина, когда он проснулся.

После того как он достал его из хранилища, он несколько раз взмахнул им, чтобы узнать, как он ощущается в руке, но ему еще только предстояло использовать Святой Меч в бою.

Причина этого была проста. Святой Меч был слишком привлекательным. Даже когда он просто держал его в руке, он выделялся, но стоило только влить в него свою ману — клинок начинал излучать яркий свет.

Жители племён Самара были дикими и жадными. И не только они. По Самару бродило множество других опасных людей. Пока он был не в Хельмуте, Юджин был уверен, что сможет защитить себя, куда бы он ни пошел, но он не хотел привлекать к себе слишком много внимания, прежде чем покончит со своими целями здесь.

Именно поэтому он использовал поддельное удостоверение личности, а также с помощью магии перекрасил свои серые волосы в черный цвет. Что касается Альтаира, то, возможно, это единственный в мире Святой Меч, но юноша не собирался доставать Альтаир, находясь в Самаре.

Это означало, что Юджин все это время держал его внутри плаща и ни разу не вынимал. Так... почему же он держал Альтаир в руке? Может ли быть так, что Святой Меч выпал из плаща, когда он ворочался во сне? Или, может быть, у него было какое-то лунатизм или обсессивно-компульсивное расстройство, которое он даже не замечал, заставляя его бессознательно доставать оружие во время сна в таком опасном месте?

Этого никак не могло быть.

Почувствовав себя расстроенным, Юджин потер уголки глаз кончиками пальцев. К счастью, он не пролил ни одной слезы. Наверное, потому, что он уже пролил много слез во время первого посещения своей могилы.

Однако, даже если он и не пролил слез, его эмоции еще не улеглись. Возможно, он уже проснулся от своего сна, но воспоминания о нем и о сцене, которую он там увидел, не исчезали. Казалось, что он действительно был со своими старыми товарищами в тот давний момент.

«...Хотя, если подумать, я и вправду был с ними».

Его труп также находился на месте происшествия.

«Ну, мой труп лежал в гробу. Но сцена, которую я видел во сне... может ли это быть просто галлюцинацией?»

Но все выглядело слишком реалистично. Сиенна, Молон, Анис и Вермут — их внешность была такой, какой Юджин запомнил, а их поведение мало чем отличалось от того, что представлял себе юноша, когда впервые увидел статую и памятный камень на своей могиле.

«...Но вместо этого, это делает еще более вероятным, что... весь сон может быть просто плодом моего воображения».

Если сон не был плодом его воображения, если что-то подобное действительно произошло триста лет назад...

Тогда почему оно явилось ему во сне именно сейчас?

— Это был ты? — сказал Юджин, глядя на Альтаир.

Сон, который он только что пережил, отличался от нападения Ночного Демона. Ночные демоны не создавали подобных снов, когда нападали на свою жертву. Если бы это действительно было нападение ночного демона, он бы понял это во сне.

Хорошо, тогда ладно.

Юджин уже подтвердил правду. Сон не был атакой, направленной на то, чтобы сломить его волю. Он лишь показал Юджину — нет, Хамелу — сцену, которая произошла после его смерти.

А когда он проснулся, юноша держал Альтаир в руках.

— ...Это было откровением? — спросил Юджин, поднимая Альтаир, чтобы лучше его рассмотреть.

Святой Меч не ответил на его вопросы.

— Я даже не верю в богов, так неужели этот парень мог послать откровение такому, как я?

Это также отличалось от того, как он представлял себе обычное откровение. Разве откровение от Бога не должно быть более потрясающим, предупреждающим о том, что может произойти в будущем? Но сон, который ему показали, был не о будущем, а о прошлом, причем из далекого прошлого, триста лет назад.

Юджин пробормотал про себя:

— Я не понимаю, что это значит. Что ты пытаешься мне сказать?...

~

— ...Сиенна. Это ожерелье...

— Я возьму его с собой.

— ...Это противоречит договору.

— ...Разве мы все уже не договорились об этом?

— После создания мира, который хотел увидеть Хамел...

— Господи, позволь нам всем снова встретиться в одном и том же месте.

— ...Анис, ты действительно думаешь, что мы все можем попасть в рай?

— Мы обязательно сможем воссоединиться в Раю.

— Если это невозможно, то....

— Тогда это просто означает, что Бога не существует.

~

Юджин крепче сжал ожерелье. Это ожерелье забрала Сиенна, заставив Анис сказать, что это противоречит договору. Волшебница ответила, что все уже обо всем договорились.

Однако это ожерелье каким-то образом покинуло руки Сиенны и попало в хранилище сокровищ клана Лайонхарт.

~

— Я нашла тебя.

~

Что вообще происходит? Если он собирался показать ему что-то, то должен был хотя бы прояснить это.

— Ты мог хотя бы показать мне что-то, что я еще не понял сам, — с обидой сказал себе Юджин.

Но что происходило между Сиенной и Вермутом? Что за обещание дал Вермут Королю Демонов? И где теперь все оказались? Живы ли Вермут, Сиенна, Анис и Молон? Чувствуя, как внутри него закипает чувство глубокого разочарования, Юджин положил Альтаир обратно в плащ и вышел из палатки.

Снаружи что-то кипело. Это был прозрачный суп, полный овощей и грибов, а готовила его Нарисса. Хотя Кристина, стоявшая на последней вахте, в принципе, была ответственна за завтрак, она оставила Нариссу варить суп, пока сама сидела под теплыми лучами солнца и читала утренние молитвы.

— Это была ты? — обвинил Святую Юджин.

Ошеломленная, Кристина сказала:

— ...Что ты вдруг сказал?

— Я спрашиваю, это ты вошла в мою палатку, пока я спал? — уточнил юноша.

— Как бесстыдно! Сэр Юджин, за кого ты меня принимаешь? Почему ты обвиняешь меня в том, что я зашла в твою палатку? — Глаза Кристины сузились, когда она повернулась лицом к юноше.

Действительно, для этого не было никаких причин. Если бы Святая действительно вошла в палатку Юджина и засунула руку в его плащ, не может быть, чтобы юноша этого не заметил.

Сменив тему, Юджин заметил:

— ...Это ты должна выполнять утренние обязанности.

Девушка защищалась:

— Я собиралась заняться этим, но Нарисса предложила помощь.

— Это не тоже самое, что и просто помочь кому-то. Разве она не делает всю работу сама?

— Все ингредиенты и инструменты для приготовления пищи были предоставлены мной.

Юноша был поражен ее бесстыдством.

— Я также один из тех, кто приготовил все эти вещи... Я даже грибы собирал.

— Сэр Юджин, давай не будем отвлекаться на такие пустяки. Но что ты делаешь так рано утром? Ни с того ни с сего ты вдруг начал подозревать меня и даже обвинил в таком бесстыдном поступке... Может быть, ты видел мою фигуру во сне? — спросила Кристина с небольшой улыбкой на лице.

Этот ее взгляд заставил юношу вспомнить внешность Анис, которую он видел во сне. Их чрезмерное сходство друг с другом становилось проблемой.

Несмотря на это, его ответ прозвучал без колебаний.

— Нет. — Юджин категорически отрицал её слова.

Анис и Кристина были двумя разными людьми. Тем не менее, это беспокоило его. Они могли быть двумя разными людьми, но, возможно, Кристина действительно происходила от Анис.

Возможно, это всё из-за вида Анис со слезами, стекающими по лицу, которую он видел во сне, но Юджин чувствовал, что должен относиться к Кристине с большей добротой. Однако перед этим он решил задать ей несколько вопросов о Святом Мече.

После использования магии для блокировки распространения звука, чтобы Нарисса не могла их услышать, юноша заговорил:

— ...Эй, насчет Святого Меча, он иногда двигается по собственной воле?

Насколько Юджин знал, Святой Меч никогда не проявлял признаков самостоятельного движения во время его предыдущей жизни.

— Что ты вдруг говоришь... А! — Девушка ответила с недоуменным выражением лица, но внезапно она испустила вздох, ее глаза загорелись.

Она сложила руки перед грудью и посмотрела на Юджина благоговейными глазами.

— Сэр Юджин, может быть, ты получил откровение? — спросила Кристина.

Юноша колебался.

— Нет... Наверное, я просто видел сон...

— Значит, Святой Меч донес до тебя голос нашего Бога, сэр Юджин, — уверенно заявила

девушка.

Юджин отрицал это.

— Это не был голос твоего бога, но...

— Сэр Юджин, — перебила его Кристина. — Пожалуйста, не игнорируй явную искренность, которая скрывается в твоей собственной душе. Хотя ты можешь сказать, что не веришь в Бога, правда в том, что ты на самом деле веришь в Него. Пожалуйста, перестань обманывать себя, нет необходимости чувствовать стыд.

— Когда это я чувствовал стыд...

— Для людей вполне естественно бояться и сторониться темноты. Сэр Юджин, возможно, иногда бывает немного грубым и беспринципным, но поскольку ты еще в довольно незрелом возрасте, для тебя нет ничего необычного в том, чтобы бояться темноты... Поэтому наш благосклонный Бог заглянул в твое сердце и пришел к тебе, чтобы ты не боялся темноты.

«...», — юноша молчал, пока девушка продолжала увлекаться проповедью.

— Потому что это то, чего подсознательно желал сэр Юджин. 'Я не боюсь темноты, я могу победить темноту'. Такие желания заставили тебя ухватиться за Святой Меч, чудесный артефакт, дарованный нашим милосердным Богом. С его помощью сэр Юджин смог заснуть в теплом свете Святого Меча, и во сне он получил откровение от Бога, — благочестиво сказала Кристина.

— Верно, — согласился Юджин. — Я действительно получил откровение. Бог явился ко мне во сне, и знаешь, что он сказал?

При этих словах Святая сцепила руки вместе с сияющим выражением на лице.

Она радостно воскликнула:

— Ааа! Действительно, так оно и было! Сэр Юджин, какое послание передал тебе Бог?

— Он сказал посмотреть на тебя и сказать, чтобы ты заткнулась, — спокойно сказал Юджин.

«...», — девушка была ошеломлена.

— А что касается бога, который явился в моем сне, то он был действительно уродлив. Нет, он намного превзошел уровень обычного уродства, он выглядел просто ужасно. Казалось, он был

покрыт смесью тараканов, сороконожек и личинок. У него была голова орка, которая, казалось, была покрыта шрамами и горела, и он издавал звуки "квик-квик-квик", когда говорил, — спокойно описывал сон юноша.

— Сэр Юджин.

— Всякий раз, когда Кристина становится слишком болтливой, ~квик~ и кажется, что ей не хватает логики, несмотря на поток слов... скажи ей, чтобы она перестала использовать веру как замену красноречию ~квиииик~ и не использовала имя Бога для подкрепления своих собственных утверждений ~квиииик~...

— Пожалуйста, просто заткнись, — прошипела Святая.

Юджин подумал, что отныне ему следует относиться к Кристине более доброжелательно, потому что она похожа на Анис, но, похоже, это было невозможно.

— Суп готов, — позвала Нарисса.

— Хорошо, — ответила Кристина, успокаиваясь.

— А мяса нет? — спросил Юджин.

Суп Нариссы оказался очень вкусным.

— Сейчас как раз то время, когда наши преследователи нагонят нас, — размышлял Юджин.

Прошло три дня с тех пор, как Нарисса присоединилась к ним.

— Да, — согласилась Кристина.

Место, где юноша сражался с воинами племени Гарунг, находилось немного за пределами территории их племени. Однако после того, как 10 воинов, отправившихся на охоту, не вернулись, а их добычей стал очень ценный эльф, племя никак не могло просто пропустить эту проблему.

— Что ты сделал с трупами? — спросила святая.

— Я их сжег, — ответил Юджин.

Конечно, он так и поступил. Бессмысленно оставив их трупы нетронутыми, он бы облегчил преследователям работу. Юноша сжег всех мертвых воинов и ваханских волков с помощью магии, так что не осталось даже костей.

— Но поскольку они не догнали нас даже через 3 дня, похоже, что им действительно трудно найти след, — заметил Юджин.

Лес был очень большим, и каждый его сантиметр был опасен. Несмотря на это, племена, жившие здесь, были связаны между собой сложной паутиной интересов. Гарунги, несомненно, были диким племенем, но это не означало, что они могли так легко вторгаться на чужую территорию. Это было частью законов, соблюдаемых между племенами.

Если они хотели остаться "племенем Самара", то для Гарунга было лучше всего послушно следовать этим законам.

Однако главный воин Гарунга, Уджича, не собирался этого делать. У этого страшного на вид лысого мужчины были амбиции, которые не уступали по величине его массивным мышцам.

Те, кто родился в лесу, могли только расти и в конце концов умереть в нём.

Но, как и большинство племен, племя Гарунг, тем не менее, имело некоторые постоянные связи с несколькими высокопоставленными лицами во внешнем мире.

Их контактом с внешним миром был граф Кобаль из морского королевства Шимуин.

Племя Гарунг управляло небольшой шахтой, которая несколько лет назад начала добывать мифрил.

Это заставило графа Кобалья обратить внимание на высококачественный мифрил, добываемый в шахте, принадлежащей племени Гарунг. Но он хотел заполучить не только руду — он хотел приобрести саму шахту. Поскольку в шахте начали добывать мифрил, в ней могли находиться и другие ценные руды.

Для того чтобы добраться до них, шахту сначала нужно было правильно разработать, но невозможно было разработать шахту просто вслепую, взяв в руки кирку. Туземцы, которые родились в лесу и были знакомы только с охотой, не обладали знаниями, необходимыми для разработки шахты. Они едва могли добывать железную руду, которая использовалась для изготовления оружия и инструментов.

Для разработки шахты граф Кобаль даже был готов мобилизовать несколько гномьих мастеров. Однако, как бы ни была воодушевлена его сторона, племя Гарунг не собиралось продавать шахту, которая принадлежала им со времен их предков, или позволять чужакам разрабатывать шахту. Таково было упрямое решение последнего вождя племени Гарунг.

Но вождь был стар. Уджича увидел возможность стащить вождя с трона и самому сесть на его место. После этого он сможет продать рудник за большую сумму денег. Для Уджичи не имело значения, придут ли эти чужаки и разработают рудник.

Он не собирался застрять в этом лесу в качестве вождя и так состариться. Сила может ослабевать с возрастом, но сила денег никогда не ослабевает с годами. Уджича хотел использовать свою связь с графом Кобалем, чтобы покинуть лес. Он хотел пересечь огромное море и жить роскошной жизнью в сияющем городе.

Чтобы обеспечить себе такое будущее, Уджича был вынужден удовлетворять убогие вкусы этого пухлого мальчишки рядом с ним. Хотя мужчина не мог уважать или понимать извращенные желания этого благородного человека, он все же не мог позволить себе отказаться или проигнорировать приказ последнего.

Когда Уджича узурпировал пост вождя и объявил о своем желании продать рудник, граф Кобаль отправил в Самар своих присяжных рыцарей и собственного сына.

Даджаранг Кобаль, сын графа, выглядел как поросенок, идущий на задних лапах. Однако, по мнению Уджичи, у этого поросенка была пара крыльев — удовлетворив корыстные желания Даджаранга, эти крылья позволят ему улететь в свое великолепное будущее.

Даджаранг очень хотел овладеть одноногим эльфом. Он был разгневан тем, что их охота провалилась. Он насмеялся над воинами, называя их глупцами за то, что они не смогли поймать ни одного эльфа. Затем, заявив, что больше не может им доверять, он настоял на том, чтобы последовать за ними на охоту.

То, что они не смогли догнать эльфа даже по прошествии трех дней, отчасти объяснялось жалобами свиноподобного дворянина. Пройдя всего несколько шагов, он начинал ныть, что ему жарко. Если ему давали покататься на волчьей спине, он начинал причитать, что она воняет. А когда они пытались бежать чуть быстрее, он начинал кричать, что у него бурчит в животе.

Если бы Даджаранг не был сыном графа, его бы уже убили, но каждый раз, когда Уджича чувствовал всплеск убийственного намерения, Брон — присяжный рыцарь, сопровождавший Даджаранга, — утешал его.

— Потерпи еще немного. Я обязательно расскажу графу, как сильно ты пострадал, чтобы его отродье было счастливо, — пообещал ему Брон.

— Ты уверен, что оно того стоит? — скептическим тоном спросил Уджича.

— Без сомнения. Граф очень ценит талантливых людей. С твоими навыками главного воина и всеми продуманными подарками, которые ты приготовил для молодого мастера... Хаха! Граф наверняка оценит тебя по достоинству, — сказал Брон с лукавой улыбкой на лице.

— Хорошо, если ты все еще не уверен, почему бы нам не сделать вот что. Прежде чем продать шахту, обязательно приезжай в Шимуин хотя бы раз. Позволь мне представить тебе некоторых дам, с которыми я близко общаюсь. Все дамы — из аристократических семей. Если я представлю им такого человека, как ты, дамы наверняка заинтересуются, и если тебе удастся завязать отношения с одной из них... то ты сможешь сразу же стать дворянином.

Эти успокаивающие слова смогли унять ярость Уджичи. Ему просто нужно было продержаться еще немного. Их преследование действительно шло немного медленнее, чем они планировали, но им все же удалось найти следы, ведущие к вору, осмелившимся украсть добычу племени.

— Владыка Уджича, — позвал воин, только что вернувшийся с разведки. — Какой-то неизвестный юноша ждет нас впереди.

— Это член племени Ябанг? — спросил мужчина в ответ.

В настоящее время они находились на территории племени Ябанг. Поскольку десятки воинов из другого племени вторглись на их территорию, было вполне естественно, что воины племени Ябанг вышли им навстречу. Племя Ябанг не было тем племенем, которое должно было склонить голову перед племенем Гарунг, но если бы эти два племени столкнулись друг с другом, они оба наверняка понесли бы значительные потери.

Поэтому, как только они объяснят ситуацию, племя Ябанг должно позволить им продолжить свой путь. В конце концов, воины племени Гарунг были убиты, а их добыча украдена. Хотя племя Ябанг могло бы возмутиться тем, что племя Гарунг не послало заранее эмиссара за разрешением пройти через их земли, для Уджичи это не имело значения. Для мужчины, чьи планы на будущее лежали за пределами леса, проблемы соблюдения законов леса и балансирования отношений между племенами не имели ни малейшего значения.

— Это не воин племени Ябанг, — доложил разведчик.

— Может быть, это один из спутников воров? — предположил Уджича.

Заметив, что их преследуют, разбойники могли оставить одного из своих товарищей, чтобы преградить ему путь. С кровавадной улыбкой на лице Уджича сел на своего волка.

Мужчина зарычал:

— Похоже, они ведут себя высокомерно только потому, что им удалось убить нескольких наших воинов.

Даже если мальчик не был одним из воров, это не имело значения. Если он не был воином племени Ябанг, значит, не было необходимости проявлять к нему милосердие. Если что-то преградит им путь, нужно было просто расчистить дорогу и идти дальше.

— Когда же ты поймаешь эльфа? — ныл толстый поросенок Даджаранг.

Его губы подрагивали, Уджича повернулся, чтобы посмотреть на Даджаранга и сказал:

— Похоже, что товарищ воров, укравших эльфа, ждет нас впереди. Мы должны пойти к нему, молодой господин.

— Почему я должен? Я не хочу. Я хочу оставаться в тени...

— Мы направляемся туда все вместе, молодой господин. Если нам удастся захватить его, значит, мы сможем найти эльфа еще быстрее. Если вы хотите остаться здесь и отдохнуть, то поимка эльфа может еще больше затянуться.

— А действительно..., — в конце концов Даджаранг со вздохом поднялся со стула.

Уджича планировал жестоко убить парня, преградившего им путь. Сделав это на глазах у Даджаранга, он надеялся запугать его, заставив повиноваться. Если ему это удастся, то отношение Даджаранга, который уже несколько раз доводил Уджичу до убийственной ярости, возможно, немного улучшится.

— Кийааа! — воскликнул мужчина.

Десятки волков помчались по лесу.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2411602>